

Кинотеатры: реконструкция или деградация?

Каждый имеет право на отдых, обеспечивающийся, помимо прочего, расширением сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, созданием благоприятных возможностей для него по месту жительства. Это гарантировала статья 39 Конституции РСФСР.

Но что происходит сейчас с кинотеатрами Москвы, которые строились в СССР? К сожалению, их судьба вызывает всё больше вопросов. В 2017 году власти города пообещали реконструировать кинотеатры столицы в современных районных центрах. Но результаты, которые жители видят сегодня, всё чаще расходятся с обещаниями.

Москвичам уже не в первый раз приходится самим спасать районную инфраструктуру культуры и отдыха: в 2007 году именно неравнодушие среди соседей помогло сохранить культурный центр «Москвич» в Текстильщиках и перевести его на бюджетное финансирование.

Сейчас похожая ситуация складывается вокруг некогда самого крупного и современного в СССР кинотеатра «Волгоград» в Выхино. Жители уже отбили его один раз, когда чиновники даже не верили в сохранение. Кинотеатр был включён в реновацию, город отдал его крупной компании. Но владелец, не выполнив свои обещания перед жителями, продал его новому собственнику, который сейчас планирует использовать площади здания под торговую аренду – без кинотеатра, без объектов досуга и отдыха, под чужим названием.

С другими кинотеатрами ситуация не лучше:

– «Восход» в Рязанском районе – вместо досугового центра планируется жилой дом по точечной реновации. А прямо напротив собираются уничтожить народные скверы «Плющенко» и «Ракета» и построить под окнами жителей шестиполосную магистраль.

– «Рубин» на Нижегородской улице – уже снесён и заменён жилыми домами. Больше кинотеатров в районе нет, «отдыхать» предлагается в магазинах ТЦ «Город».

– «Киргизия» на Зелёном проспекте в Новогиреево – обещали современный районный центр, на деле жители жалуются на протекающую крышу и постоянные технические проблемы.

– «Слава» на шоссе Энтузиастов –

новация началась только благодаря активности местных жителей. Уникальное здание, получившее Госпремию РСФСР, снесено. Обещан полноценный досуговый центр, но гарантии, что «Энтузиаст» не повторит судьбу других кинотеатров, нет.

– «Владивосток» на улице Лазо у Перовского парка – против реконструкции выступили священники РПЦ, которые не хотели видеть кинотеатр рядом с церковью. Теперь на его место переехал Театр иллюзии, который раньше уживался с «Энтузиастом». Вместо двух кинотеатров теперь пока что ноль.

Есть ли положительные примеры? Да – «Берёзка» и «Молодёжный». Их модернизировали без сноса зданий и превращения в центры торговли. От других, менее успешных примеров, их отличает владелец – Москино, учреждение, относящееся к правительству Москвы. Это доказывает: никакой «коммерческой неэффективности» нет, а кинотеатры переделывают в ТЦ только в угоду частным коммерческим интересам отдельных людей.

Но «Берёзка» уже сейчас на ремонте, и уже нет уверенности, что она гарантированно откроется. Выводы неутешительны. Вместо реконструкции советского наследия его продолжают постепенно уничтожать. Без мест для досуга рядом с домом жилые районы Москвы не просто теряют здания, а места притяжения, где люди могли бы открыть кружки, проводить мероприятия, встречаться и общаться с соседями. Единственное развлечение, которое может остаться у местных жителей, – это угадывать, насколько выросли цены в магазинах на месте площадей для досуга и отдыха.

У жителей остаётся только одна возможность повлиять на судьбу своего района, будущего для себя и своих детей – это объединяться и отстаивать свою среду от превращения в бездушный «спальник».

Власти и сейчас обещают москвичам «восстановить» кинотеатры и сделать их «современными культурными центрами». Верим?

Вера Мысына,
координатор протестной работы
МГК КПРФ

Пока страна борется с внешним давлением, отличная бюрократия нашла новый способ «кошмарить» малый бизнес под патриотическими лозунгами. С 1 марта 2026 года в силу вступил так называемый «закон о защите русского языка», фактически запрещающий использование в публичном пространстве слов иностранного происхождения, не внесённых в отобранные нормативные словари. Закон подаётся партией власти как борьба за сохранение родной речи, но уже вызывает большие вопросы у самых разных представителей общества. С точки зрения юриста, его основной целью стало продолжение «огрубления огрубленных» – введение очередной поправки для тех, кто хочет честно работать.

Любой язык – не музейный экспонат. Он существует в живой речи людей, и с течением времени постепенно развивается и изменяется, чтобы соответствовать своему времени. Русский язык – это мощный, живой организм, а не хрупкая ваза. Со времён Петра I речь русского человека пополнялась иностранными словами, что и сделало наш язык одним из мировых. Язык сам отторгает лишнее: помните «предвед, медвед»? Мода на сленг меняется каждый год, а тысячелетняя речь остаётся, не испытывая нужды в защите. Но когда за дело берутся те, для кого запреты – это способ отчёта, конечной целью всегда остаются контроль и поборы. История учит: любые заигрывания с языковыми запретами

Лингвистический рэкет

на государственном уровне – это скользкая дорожка. Мы все видели, с чего начинала в 2004 году Украина. То, что начиналось как административное вытеснение языка миллионов граждан с названий и вывесок, привело к языковым патрулям, а затем к открытому нацизму и катастрофе. Неужели наши законодатели не понимают, что попытки «зачистить» живое пространство языка методами принуждения дают силу опасным разговорам со стороны самых различных, порой откровенно радикальных фашиствующих групп? Такие методы чужды нашему многонациональному обществу. Непонятно

только одно: пытаются ли наши законодатели выставить русский язык якобы слабым и хрупким только из-за одного populizma? Помимо политических рисков, закон № 168-ФЗ создал гигантское поле для злоупотреблений. Отсутствие чётких критериев в законе – настоящая подарок для нечистоплотных проверяющих. Когда решение о том, является ли слово «допустимым», зависит от личного мнения инспектора, мы получаем идеальную коррупционную схему. Либо плати за «экспертизу», либо сни-

май вывеску, либо «договаривайся» на месте. Закон прописан так, что под удар попадает даже использование тех слов, которые уже успели войти в повседневную речь. При этом запрет можно обойти, если «англицизм» зарегистрирован как товарный знак частной компании. Поэтому крупные монополии вроде «Вайлдберриз» или «Озон», у которых ТЗ зарегистрированы давно, чувствуют себя спокойно. Мишенью же оказался малый бизнес, небольшие заведения, открывающиеся за углом – от кондитерской «Sweet Bakery» до кафе уличной кухни, оказавшиеся перед угрозой ог-

ромных штрафов, потому что знакомые всем «стрипсы», «том ям» и «фо бо» оказались вне избранных словарей. Представьте: человек годами создавал дело. Он годами вкладывал своё время и деньги, а теперь инспектор заявляет: «Ваше название на латинице незаконно. Либо снимайте вывеску, либо платите». А это – десятки тысяч рублей. Рекламные агентства уже потирают руки, предлагая «ускоренную регистрацию» торговых знаков за 100–150 тысяч рублей. Для многих инди-

видуальных предпринимателей такие внезапные траты – это неподъёмная сумма. Такая защита культуры превращается в очередной налог для малого бизнеса, уже теряющего в Москве деньги из-за «экспериментов» с интернетом, блокирующих работу терминалов. Как юрист, напоминаю: если к вам пришел проверяющий, ваш главный козырь – статья 4.1.1 КоАП РФ. Если вы – владелец малого бизнеса или самозанятый, то за первое нарушение вместо штрафа вас обязаны предупредить. Не подписывайте признание вины сразу! Пишите в протоколе: «С нарушением не

согласен. Процесс регистрации товарного знака запущен (укажите номер заявки), прошу применить ст. 4.1.1 КоАП РФ». Простые москвичи должны знать «героев» поименно. Основным лоббистом ограничений выступила фракция «Единой России» (депутаты Елена Ямпольская, Максим Топилин и др.). Именно они продавали законопроект № 168-ФЗ, который поставил вне закона любую публичную информацию на латинице без регистрации товарного знака. Позиция фракции КПРФ в ходе обсуждений была последовательной: защита языка не должна превращаться в террор. Наши депутаты подчеркивали: нельзя перекладывать расходы по замене вывесок на плечи самозанятых в разгар кризиса. Мы настаивали на упрощении регистрации брендов, но «партия власти» выбрала путь штрафов. Мы призываем власть остановить административный гнёт. Защита русского языка должна идти через образование и поддержку театров, а не через демонтаж вывесок у переживающих непростые времена ИП. А предпринимателям советуем: подавайте заявки на ТЗ самостоятельно через Госуслуги – это в разы дешевле. Мы не позволим превратить великий русский язык в дубинку для выколачивания штрафов!

Иван Тульческий, юрист